

зин сообщил здесь о причинах возникновения землетрясений, дал их научную классификацию, а также привел известные ему из источников сведения о московском землетрясении середины XV века.

Не все москвичи обратили внимание на происшествие 14 октября, но Пушкин, набрасывая в 1830 году план автобиографических записок, отметил его как одно из первых впечатлений своего детства.¹² Вероятно, с течением времени землетрясение, пусть и слабое, но все же редкое для московичей явление природы, переставало восприниматься как неординарное событие, особенно теми, кто не был его очевидцем. Примерно в том же 1830 году А. И. Герцен в ранней статье «О землетрясениях»,¹³ перечисляя наиболее известные с античных времен и до 1822 года землетрясения, о московском не упомянул. Под 1802 годом Герценом отмечено сильное землетрясение в Константинополе. Отголоском его и было то, что почувствовали 14 октября того же года москвичи.

Землетрясение потребовало реакции московских властей. Обер-полицеймейстер провел обследование поврежденных зданий, опросил свидетелей события и сообщил обо всем в донесении московскому главнокомандующему. О землетрясении докладывали и Александру I. Сохранившиеся документы, записи рассказов, донесения властей позднее использовал в своей статье Н. В. Дризен.¹⁴

Текст Карамзина показывает, что он использовал не только свои наблюдения, но и сообщения очевидцев в разных частях города (рабочих на Спасской башне Кремля). Карамзин точно датировал статью, что для него не являлось делом обыкновенным: в тексте заметки он сообщил, что писал ее 18 октября, когда над столицей еще стоял «густой и непрерывный туман», который Карамзин считал следствием землетрясения.

Заметка Карамзина уже давно привлекла внимание историков естествознания,¹⁵ но до сих пор никто (в том числе и исследователи творчества Карамзина) не обращал внимание на то, что Карамзин снова вернулся к этой теме, вскоре опубликовав еще несколько строк без заголовка также в разделе «Известия и замечания». В первой статье он предположил, что московские события были отголоском более сильного землетрясения в другом месте. В декабрьском номере Карамзин написал (привожу полностью): «Землетрясение, бывшее в Москве, пришло к нам от Ионического моря и всего более свирепствовало в Итаке, прославленной Гомером. В Варшаве, Землине и других местах оно было легко; но в Бухаресте разрушились многие дома и церкви. В сем городе явилось озеро, которого зеленоватая вода несколько часов весьма пахла серою. Этна и Везувий уже давно не выбрасывали лавы. Физики приписывают тому все нынешние землетрясения» (1802. № 24. С. 347). Эти строки автор не

¹² Пушкин А. С. Программа автобиографии // Полн. собр. соч. М.; Л., 1949. Т. XII. С. 307.

¹³ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 1. С. 354–361.

¹⁴ Дризен Н. В. Землетрясение в Москве (1802 г.) // Вестник всемирной истории. СПб., 1900. № 7. С. 185–188.

¹⁵ Zubov B. P. Историография естественных наук в России (XVIII в.—первая половина XIX в.). М., 1956. С. 223–224.